

ПОНЯТИЯ, ТЕРМИН, ОПРЕДЕЛЕНИЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

ШУТАК Илья Дмитриевич - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Ивано-Франковского университета права имени Короля Даниила Галицкого, заслуженный деятель науки и техники Украины

УДК 340.11

В научной статье исследуются основные научные подходы к пониманию слов «понятие», «термин», «определение». Раскрываются содержательные характеристики «юридического понятия», «юридического термина», «определение юридического термина».

Ключевые слова: понятие, термин, определение, юридическое понятие, юридический термин, юридическая техника.

Постановка проблемы

Уровень развития терминологической системы права зависит от накопленного государством и нацией опыта правового регулирования общественных отношений, законотворчества и правоприменения, глубины научного изучения правовых явлений и категорий, мер по упорядочению, систематизации и описания терминологической системы права.

Терминологическая система права выступает своеобразным центром, объединяющим все структурные элементы и стилистические срезы юридического языка. Из общего юридического массива выкристаллизовываются наиболее удачные и точные термины, обозначающие важнейшие юридические понятия, которые приобретают статус нормативно-правовых, а затем используются во всех сферах юридической деятельности, во всех видах нормативно-правовых актов. Основу терминологической системы права образуют научные термины, которые изменяются и развиваются с развитием юридической науки [10, с. 244].

Состояние исследования

Вопросы теории и практики терминологической системы права исследуют зарубежные и украинские ученые, в частности Л. Апт, Д. Лоттэ, А. Суперанская, Д. Чухвичев, И. Шутак, Т. Подорожна, Н. Артыкуца, И. Онищук, С. Вискушенко. Анализируя проблему понимания и применения юридических терминов в нормативно-правовых актах, сравним слова «понятие» «термин» и «определение». Это актуально провести такой анализ, поскольку наблюдается тенденция к отождествлению слов «термин» и «понятие», что является примером упрощенного подхода к рассмотрению этого вопроса. Ведь, системность и внутренняя согласованность – важные черты юридической терминологии, составляет сложную систему.

Цель научной статьи

Выяснение сущности исходных элементов юридической техники: понятие, термин и определение, сквозь философско-лингвистическую призму, а также формирование их определений.

Изложение основных положений

По формулировке В. Артеменко, понятие – это краткое название явления. Определение – совокупность признаков и свойств, составляющих такое явление. Синонимом слова «понятие» является слово «термин», а синонимом «определение» – «дефиниция» (например, «соглашение» – это понятие, а

«действия граждан и организаций, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав или обязанностей» – это определение сделки).

С указанными положениями относительно рассмотрения «понятия» и «определение» в качестве синонимов трудно согласиться, и в качестве аргумента приводим следующее положение. В статье Философского энциклопедического словаря слово «понятие» определено как:

1) способ понимания и абстрактного представления результатов познания определенной предметной области через осознание существенных характеристик ее объектов;

2) форма мышления, которая характеризуется отражением закономерных отношений и свойств объектов в виде мысли об их общие и специфические признаки [8, с. 497].

Также указано, что понятия противоречивы по своей природе и являются абстрактными. Поскольку понятия абстрактные, создается видимость ухода мышления в понятие от действительности. На самом деле понятия отражают сущность, углубляют знания человека об окружающей действительности. Содержание понятия меняется в процессе развития наук. С точки зрения диалектической логики, понятие является формой абстрактного сочетания единичного, особенного и общего в познании и аккумулирует опыт многократного повторения общих отношений действительности в сознании человека [8, с. 498].

На основании изложенного приходим к выводу, что юридические понятия – это абстрактные категории, которые отражают конкретные, специфические и общие признаки государственно-правовых явлений. Юридические понятия являются формой конкретного мышления, укладываются в логически оформленную систему обобщающих идей о государственно-правовых явлениях, отраженных в их конкретных признаках.

В отличие от юридического понятия, юридический термин (от лат. *terminus* – предел, граница) – слово или словосочетание, выражающее понятие с правовой сферы общественной жизни и имеет определение

(дефиницию) в юридической литературе (нормативно-правовых актах, юридических словарях, научно-правовых трудах).

Следует указать, что юридический термин соотносится с правовым понятием как первоэлементом правового знания и служит его знаковой (языковой) моделью, представленной в звуковой и буквенной формах. Понятие, его внутреннее содержание, объем и структура является логико-смысловой основой для построения терминологического значения в виде дефиниции, которая обобщает существенные признаки и взаимосвязи правового явления.

Среди признаков терминов ученые-филологи выделяют следующие:

1) термин выступает в форме слова или словосочетания;

2) профессионализм употребления термина, то есть термин существует в составе определенной терминосферы, относится к соответствующей отрасли знания и профессиональной деятельности;

3) способность термина выражать специальные понятия;

4) указание на системность термина, то есть способность объединяться в системы в соответствии с классификациями понятий и установление отношений между ними [2, с. 129]. Как видим, четко определена специальная доминанту термина, а именно, способность выражать специальные понятия.

Итак, в научных доработках филологов подаются многочисленные вариации доминантных свойств термина, которым он должен соответствовать. К наиболее приемлемым отнесены следующие критерии:

1) системность;

2) однозначность в пределах одной терминосферы;

3) наличие дефиниции;

4) точность;

5) стилистическая нейтральность [2, с. 129].

Подытожив сказанное, укажем определение, которое предлагается филологами: термин – слово или словосочетание определенного профессионального языка, которое возникло в результате профессиональной когнитивной и коммуникативной, выражает специальное понятие соответствующей профес-

сиональной сферы знаний или человеческой деятельности и имеет дефиницию, которая раскрывает признаки понятия, соотносимые с конкретной отраслью. При таком подходе термин рассматривается как носитель профессиональной информации (структур знания), главной задачей которого является обеспечение эффективности профессионально-научного общения. За Философским энциклопедическим словарем, термин – это слово или словосочетание, обозначающее понятие, используемое в определенной области знания с максимально точным смысловым определением.

Если спроектировать предложенные определения на юридическую сферу, то юридический термин можно определить как слово или словосочетание, выражающее специальное понятие государственно-правовой сферы человеческой деятельности и имеет дефиницию, которая раскрывает основные признаки понятия, которое оно обозначает.

Юридический (правовой) термин – это слово (или словосочетание), что унифицировано используется в сфере правовых отношений и с заданной суровой содержательной определенностью, однозначностью, функциональной устойчивостью определяет понятие [7, с. 137].

Необходимо обратить внимание на разницу между термином и определением: термины должны использоваться в неизменном виде, а определение (термина) такой задачи не имеет [3, с. 23-24]. Термин обычно выполняет две функции – номинативную (т.е. называет понятия) и гносеологическую (т.е. выражает содержание понятия). Каждый научно-технический срок должен быть точным, кратким и удобным для его использования в качестве составляющей нового термина [3, с. 38].

А. Скаун дает определения юридической (нормотворческой) терминологии как системы юридических терминов и словесных обозначений понятий, применяемых при изложении содержания закона, иных нормативных актов или нормативных договоров. Основывается на соблюдении нормосоздателями совокупности требований к используемым терминам: однозначность

(употребление терминов в определенном законе в одном и том же смысле), общепользованности (употребление терминов известных, устоявшихся, а не созданных законодателем для определенного закона, в случае употребления термина впервые – обязательное его объяснение), стабильность (не изменение с принятием новых законов, а устойчивость терминов), доступность (терминологическая простота и соответствие содержания норм права), определенность (четкость терминов, отвергает различную трактовку мысли законодателя), согласованность (скоординированность различных терминов) [6, с. 357].

Определение юридического термина устанавливает следующие требования: соответствие содержания юридического термина правовому понятию, однозначность юридического термина, функциональная устойчивость.

Юридические термины выполняют две основные функции: назывную (номинативную) и гносеологическую (изображение содержания понятия). На такую двойственность природы сроков указывают Н. Васильева, Н. Подольская, А. Суперанська, различая план содержания термина и план его выражения.

Юридические термины обычно разделяют на общеупотребительные (имеется в праве такое же значение, как и в быту), специально-неюридические и специально-юридические (применяются в праве в специфическом смысле).

Под общеупотребительными терминами, как правило, понимают слова, используемые в быту. Под чисто юридическими понимают термины, которые применяются только в праве. Под специальными терминами – термины, используемые в других отраслях знаний (не в области права).

Немецкие ученые В. Гедман, О. Гирке, Г. Доле, Г. Киндерман считают, что без специальной терминологии невозможно совместить краткость и ясность нормативно-правовых актов по их точности и полноте. Профессионализация языка важна для объединения в тексте нормативно-правового акта точности, ясности и полноты предписаний, исключая стихийные толкования и ис-

кажения в процессе правоприменительной практики [9, с. 177].

Иногда отдельно выделяют иноязычные термины, поскольку целесообразность их применения в законодательстве требует дополнительных уточнений.

Сроки общего применения в законодательстве можно использовать только там, где их значение очевидно и однозначно и не допускает неясности и сомнений. Неюридические термины общего применения, как правило, используются в их собственном и прямом смысле. Поэтому они не нуждаются в определениях, за исключением случаев, когда в них вкладывается иной смысл.

Специальные термины следует использовать только в случае, если акт имеет относительно узкую сферу регулирования, и, как правило, они должны быть разъяснены в самом нормативно-правовом акте. Специальные термины используются в нормативно-правовых актах только в том смысле, в котором они употребляются в этой специальной сфере.

Не рекомендуется заменять специальные правовые термины словесными определениями, поскольку это значительно затрудняет понимание текста нормативно-правовых актов. Вполне оправданным, например, является использование специальной терминологии в нормативно-правовых актах, регулирующих финансовые и кредитно-денежные отношения. Специальные юридические термины (правоспособность, дееспособность, истец) используются законодателем и, как правило, имеют четко определенный смысл и объем.

Юридические термины должны соответствовать требованиям языковой правильности и краткости.

В случае сосуществования нескольких названий одного юридического понятия предпочтение следует отдавать наиболее внедренному юридическому термину, который является наиболее признанным в законодательной сфере и правовой науке. Такие юридические термины являются наиболее распространенными в правоведении и самый традиционный в использовании специалистами.

Термин является членом лексической

системы литературного языка, именно поэтому он должен соответствовать нормам литературного языка. К сожалению, современная юридическая терминология не полностью им соответствует. Причины такого несоблюдения могут быть разными: недостаточное владение нормами литературного языка; незнание или неграмотное использование приемов юридической техники; неустойчивость определенных языковых норм; влияние языковой политики и тому подобное.

Законодатель, который создает и совершенствует систему понятий определенной области законодательства, учитывает и систему логических конструкций, составляющие которых должны называться, и имеющийся состав лексических единиц языка, учитывая все возможности ее организации. Дефиниция, заимствована учеными из логики, выполняет при этом важные функции, поскольку не только является составной частью языка законодательства, но и фиксирует состояние знаний на определенном этапе развития науки и практики. Ее качество непосредственно зависит от учета законодателем вариантов решения логико-семантических и методологических задач теории определений.

Дефиниция – краткое логическое определение, содержащее существенные признаки определяемого понятия.

Нужно различать определения:

- законодательные (основанные на законодательных или нормативно-правовых документах)
- вытекающие из судебной практики (то есть с судебных решений);
- доктринальные (предлагаемые автором или школой права).

Законодательные определения являются не только инструментами правотворческой техники, но и (в большинстве случаев) самостоятельными правилами, нарушение которых для субъекта права может повлечь нежелательные последствия. Этот факт имеет особое значение в уголовном праве.

Разработка юридических определений проходит с большим трудом. Юридическое определение должно объединить в общей и развернутой формуле все особенности юридического понятия.

Определение должно наполнить термин конкретным юридическим содержанием, отвергая любую двусмысленность. Отсюда следует, что юридические дефиниции должны:

- изображать только существенные признаки явлений; эти признаки должны иметь правовое значение;
- быть полными и изображать явления;
- быть адекватными, то есть иметь объем, совпадает с определенным понятием;
- не содержать противоречивых суждений;
- не содержать терминов, употребляемых в определенном понятии (чтобы не было тавтологии).

В теории нет единого подхода к дефиниции терминов в нормативно-правовых актах. В частности, Д. Керимов считает, что в таком виде нормативно-правового акта, как закон, касающийся всего общества или значительной его части, нужно подавать определения каждого юридического термина. Сам по себе такой подход понятен, но его вряд ли можно реализовать. Ведь определение каждого юридического термина в нормативно-правовом акте сделает его громоздким [4, с. 26].

Избыточное количество определений делает норму права негибкой, что может оказать негативное влияние. Поэтому, по мнению ученых, дефиниции нужно предоставлять только отдельным юридическим терминам, в частности тем, которые имеют решающее значение для правового регулирования, а также понятиям, не имеющим общераспространенного использования, которые принимаются в более узком или существенно отличном смысле, по сравнению с общепринятым.

Л. Апт сформулировал законодательную дефиницию как краткое определение какого-либо понятия, адекватно раскрывает содержание понятия, которое называет его родовые и (или) видовые признаки, а также содержит его характеристики в сжатой и обобщенной форме [1].

Законодательные дефиниции – это выходные (основополагающие), само-

стоятельные и специфические государственно-властные предписания, которые являются короткими определениями понятий, используемых в законодательстве. По своей природе, содержанию и формам выражения, значением в правовом воздействии на общественные отношения законодательные дефиниции существенно отличаются от доктринальных и практически-прикладных юридических понятий. Эти разногласия отчетливо проявляются в их функциях [5, с. 31].

В систему мероприятий, направленных на повышение эффективности использования законодательных дефиниций, можно отнести: создание механизма выявления ситуаций, в которых целесообразно создавать законодательные дефиниции; унификацию системы технико-юридических формул реализации законодательных дефиниций и их закрепление в различных видах источников права; подготовку методики определения оптимального объема дефинитивного материала и в тексте отдельного источника права, и в законодательстве в целом; систематизацию дефинитивного материала, содержащегося в законодательстве; создание специального свода законодательных дефиниций, разумную конкретизацию в действующей системе права.

Из приведенного можно сделать вывод, что юридическая терминология вместе с технико-юридическими правилами построения и формулировки норм права являются специфическими средствами выражения содержания нормативно-правового акта.

Законодательная дефиниция – многомерное в гносеологическом и прикладном смысле явление современного украинского законодательства. Это не только база для восприятия текущих правовых установлений, источник общепризнанного унифицированного социального регулирования. Во многом это уникальный фактор развития законодательства, способен оказать положительное влияние на процесс упорядочения общественных отношений, и кардинально снизить неэффективность законодательства. Дефиниция должна стать главным проводником идеи «просто о сложном».

Выводы

Совокупность приведенных положений позволяет утверждать, что для обеспечения юридической безопасности понятием дается определение (дефиниция), что служит моделью и позволяет сравнивать с ее содержанием конкретные ситуации, возникающие в реальной жизни. Определение выражает материальное содержание понятия и формальное содержание термина, которым обозначается понятие. Дефиниции должны быть четкими и конкретными. Все признаки понятия не обязательно должны входить в его определение, однако дефиниция должна отражать основные элементы и связи между ними, которые характеризуют определенное понятие.

Литература

1. Апт Л. Ф. Правовые дефиниции в законодательстве / Л. Ф. Апт // Проблемы юридической техники : [сб. статей / под ред. д. ю. н., проф., акад. В. М. Баранова]. – Н. Новгород : Нижегород. иссл. науч.-приклад. центр «Юрид. техника», 2000. – С. 311–312.
2. Вискушенко С. А. Термін як базовий елемент фахової комунікації / С. А. Вискушенко // Вісник Житомирського державного університету. – Випуск 2. – Філологічні науки. – 2015. – С. 128–131.
3. Лоттэ Д. С. Как работать над терминологией : основы и методы / Д. С. Лоттэ – М. : Наука, 1968. – 76 с.
4. Онищук І. І. Термінологія нормативно-правового акта / І. І. Онищук // Право і безпека : [наук. журн. Харків. нац. ун-ту

SUMMARY

The article investigates the basic scientific approaches to understanding the word «concept», «time», «determination». Revealed substantial characteristics of the «legal concept of legal terms», «legal definition of the term».

внутр. справ]. – Х., 2010. – С. 25–29.

5. Подорожна Т. С. Законодавчі дефініції : поняття, структура, функції : [моногр.] / Т. С. Подорожна. – Львів : ПАІС, 2009. – С. 31.

6. Скакун О. Ф. Теорія держави й права : [підруч.] / О. Ф. Скакун. – 2-ге вид. – К. : Алерта ; КНТ ; ЦУЛ, 2010. – С. 357.

7. Суперанская А. В. Общая терминология: вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М. : Наука, 1989. – С. 137.

8. Філософський енциклопедичний словник / Ред. В. І. Шинкарук. – К. : Абрис, 2002. – 742 с.

9. Чухвичев Д. В. Законодательная техника : учеб. пособ. для студ. вуз., обучающихся по направл. 030500 «Юриспруденция» / Д. В. Чухвичев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008. – С. 177.

10. Шутак І. Д. Юридична техніка : навч. посіб. для вищих навч. закл. / І. Д. Шутак, І. І. Онищук. – Івано-Франківськ, 2013. – С. 244.